

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 436.12

О СПЕЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

© Ламбаев Жаргал Тумунович

ассистент кафедры гражданского права и процесса, Бурятский государственный университет, магистр юриспруденции
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: Lambaev2010@yandex.ru

В статье доказывается, что основания участия Российской Федерации в хозяйственных обществах могут быть общими и специальными. В работе освещаются такие специальные основания приобретения корпоративных прав как национализация, приватизация, предоставление бюджетных инвестиций и т. д. Автор приходит к мнению о том, что приватизация не единственное, а лишь одно из нескольких оснований возникновения прав участия государства в хозяйственных обществах. Это соответствует как общему принципу равенства субъектов гражданского права, так и отдельным правовым нормам, в которых этот принцип воплощается.

Ключевые слова: хозяйственные общества с государственным участием; акционерные общества; национализация; приватизация; конфискация; бюджетные инвестиции.

Российская Федерация способна становиться участником корпоративных отношений как по общим, так и по специальным основаниям. К числу общих оснований следует, в частности, назвать:

- 1) внесение имущества в качестве вклада в уставный капитал при учреждении хозяйственного общества;
- 2) приобретение акций или доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по гражданско-правовому договору (например, по договору купли-продажи);
- 3) приобретение долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при увеличении уставного капитала хозяйственного общества путем внесения дополнительного взноса.

Под специальными основаниями возникновения корпоративных прав государства понимаются лишь такие, которые доступны ему одному. В их числе можно назвать приобретение акций или доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью:

1) в результате приватизации государственного или муниципального имущества путем преобразования унитарного предприятия в хозяйственное общество (ст. 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ (далее – Закон о приватизации) [1, с. 203 и след.; 22, с. 30 – 34];

2) в результате приватизации государственного и муниципального имущества путем внесения указанного имущества в уставный капитал хозяйственного общества;

3) при национализации имущества в соответствии со ст. 235, 305 ГК РФ;

4) в результате наследования выморочного имущества в порядке, предусмотренном ст. 1151 и ст. 1176 ГК РФ;

5) вследствие предоставления бюджетных инвестиций (ст. 80 БК РФ);

6) в результате конфискации имущества в порядке уголовного или административного судопроизводства (ст. 104.1 УК РФ, ст. 3.7 КоАП РФ);

7) ввиду обращения имущества в доход государства в качестве последствий недействительности сделки (ст. 169 ГК РФ);

8) ввиду обращения имущества в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, а также имущества, в отношении которого не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения (пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ).

Разумеется, некоторые из специальных способов приобретения государством корпоративных прав более распространены, чем другие. Так, приватизация государственных предприятий и внесение имущественных комплексов в уставные капиталы хозяйственных обществ получили широкое распространение, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Эти процессы, конечно, обусловлены большой численностью унитарных предприятий и имущественных комплексов, подлежавших приватизации.

Напротив, такой способ приобретения прав как получение акций или долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследования выморочного имущества на практике едва ли встречается. В этом же плане можно рассуждать о приобретении государством корпоративных прав ввиду конфискации акций или долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Причина здесь, очевидно, состоит в том, что уголовное и административное законодательство рассматривают конфискацию как меру, направленную преимущественно на изъятие орудия или средства преступления (правонарушения). Так, при анализе отдельных составов уголовных преступлений и административных правонарушений, четко видна ориентация законодательства на изъятие материальных носителей преступления или правонарушения (например, контрафактной продукции, наркотических средств и т.д.), а также оборудования, с помощью которого последние были произведены. Акции и доли в уставном капитале в этом качестве выступать не могут, но вполне могут выступать предметом преступления (правонару-

шения) или относиться к имуществу, полученному в результате совершения противоправных действий [12].

Наконец, с позиций гражданского права допускается обращение имущества в доход государства как санкция, предусмотренная законом для некоторых недействительных сделок. Так, в судебной практике можно встретить подход, признающий недействительными по ст. 169 ГК РФ сделки с акциями, имеющие целью уклонение от уплаты налогов [16].

В то же время, следует заметить, обращение в доход государства исполненного по недействительной сделке существенно ограничивается как в законе, так и в судебной практике. Это, во-первых, объясняется наметившейся в гражданском законодательстве тенденцией сокращения случаев применения конфискационных последствий, которые, как отмечает, А. П. Сергеев, «в общем-то не свойственны гражданскому праву» [8, с. 450]. В связи с этим обращение в доход государства исполненного по недействительной сделке возможно лишь в случаях, предусмотренных законом. Так, по действующему законодательству конфискационные последствия не применяются в качестве общего правила к: сделкам, противным основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), мнимым и притворным сделкам (ст. 170 ГК РФ), сделкам, совершенным под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Во-вторых, известно, что недействительность вышеприведенных составов недействительных сделок, как и применение соответствующих последствий, как правило, ставится в зависимость от наличия или отсутствия умысла в действиях сторон сделки, что значительно сужает возможность применения конфискационных последствий, в том числе с точки зрения судебного доказывания.

В-третьих, законом и судебной практикой существенным образом ограничивается круг лиц, имеющих право требовать применения последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ. Так, в свое время ВАС РФ ограничил право налоговых органов на предъявление соответствующих исков, обосновываемое тем, что сделка совершена с целью уклонения от уплаты налогов, «так как взыскание в доход Российской Федерации всего полученного (причитавшегося) по сделке не является мерой, направленной на обеспечение поступления в бюджет налогов» [11]. Эти и некоторые другие причины обусловили крайнюю редкость обращения акций в доход государства. Сказанное, впрочем, не означает абсолютную невозможность применения данной санкции. Более того, не исключено расширение применения ст. 169 ГК РФ в будущей правоприменительной практике.

Приобретение государством корпоративных прав путем национализации в настоящее время также встречается нечасто, главным образом, ввиду редкости самой национализации [19, с. 148–151]. Но есть и другие причины. Во-первых, в общественном сознании к национализации сложилось отрицательное отношение, как к насильственному изъятию иму-

щества, сопровождающемуся массовым нарушением прав граждан («конфискация», «коллективизация», «раскулачивание»). В то же время в цивилизованных правовых порядках национализация рассматривается как нормальный процесс, чередующийся с приватизацией и представляющий собой способ смены формы собственности» [18].

Во-вторых, национализация традиционно рассматривается как социально-экономическая мера общего характера, направленная на изъятие у граждан и организаций лишь определенного вида имущества, как правило, вещей и имущественных комплексов (объектов недвижимости, заводов, фабрик, предприятий).

В-третьих, отечественный опыт национализации придерживается подхода, при котором в государственную собственность обращается само предприятие, то есть «все имущество, дела и капиталы предприятий, где бы это имущество ни находилось и в чем бы оно ни состояло» [10, с. 721, 722]. Аналогичным образом была оформлена национализация, проведенная на территории Крыма в 2014-2015 гг. и охватившая всего около 250 объектов частной собственности [5]. Согласно п. 1 Постановления Государственного Совета Республики Крым от 26.03.2014 № 1836-6/14 национализации подлежат целостные имущественные комплексы, другое имущество предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенное на территории Республики Крым. При таком подходе в перечень национализируемых объектов включаются государственные предприятия, дочерние предприятия и филиалы акционерных компаний. Таким образом, описанная концепция национализации направлена на обращение в собственность главным образом имущественных комплексов, а также всякого другого имущества, принадлежащего частным лицам, при котором происходит тотальное огосударствление известного имущества («в чем бы оно ни заключалось»).

Напротив, в европейской практике национализация предполагает приобретение государством именно корпоративных прав, то есть акций. Такой подход, в частности, применялся во Франции, где, пожалуй, на протяжении второй половины XX в. накоплен наибольший опыт в этой сфере. Именно так была обустроена национализация заводов Рено, компаний воздушного транспорта («Эр-Франс», «Эр-Блю» и «Эр-Франс-Атлантик»), французского банка и ряда других крупных банков и кредитных обществ и др. Законы и ордонансы 1945 г. говорят именно о переходе в собственность государства акций национализируемых компаний [20, с. 385 и след.]. Национализация непосредственно движимых и недвижимых вещей в этом случае не происходит, однако государство получает контроль над этим имуществом посредством корпоративных прав. Конечно, этот подход принципиально отличается от отечественного и дает совершенно иной юридический эффект. Государство становится владельцем акций, в которых заключаются корпоративные права, но собственником движимого и недвижимого имущества продолжает оставаться само акционерное общество. В этом ключе национализация и служит основа-

нием возникновения корпоративных прав. Очевидно, с постепенным отказом российского правопорядка от категории унитарных предприятий и их заменой на хозяйственные общества произойдет и смена правового оформления национализации. Это, пожалуй, будет означать переход к более удобному и демократичному с точки зрения рыночной экономики порядку. Сказанное, разумеется, не отменяет как международно-правовых, так и национальных гарантий при национализации:

- 1) национализация должна производиться в общественных интересах;
- 2) национализация должна сопровождаться компенсацией [6, с. 230];
- 3) нормативный характер национализации (ст. 306 ГК РФ);
- 4) разрешение споров о размере компенсации судом (ст. 1, ст. 306 ГК РФ).

Выше отмечалось, что право одним из оснований участия государства в уставных капиталах хозяйственных обществ является предоставление бюджетных инвестиций в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации. Под бюджетными инвестициями понимаются бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества (ст. 6 БК РФ).

Ст. 80 БК РФ предусматривает предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями. Предоставление таких инвестиций «влечет возникновение права государственной или муниципальной собственности на эквивалентную часть уставных (складочных) капиталов указанных юридических лиц». Эта неудачная формулировка не должна, однако, вводить в заблуждение, поскольку, как известно, участники хозяйственных товариществ и обществ приобретают обязательственные, но не вещные права на имущество юридического лица (ст. 48 ГК РФ). Следовательно, речь идет о приобретении публично-правовым образованием прав участия в юридическом лице, которому предоставляются соответствующие бюджетные инвестиции.

Юридической конструкции, заложенной в ст. 80 БК РФ уделено недостаточно внимания в правовой литературе, хотя ее теоретическая разработка диктуется практическими соображениями. Во-первых, бюджетные инвестиции широко применяются на всех уровнях бюджетов. Так, из федерального бюджета России на 2016-2017 гг. предусматривается предоставление бюджетных инвестиций на сумму около 358 млрд. рублей [14]. Эти средства, направляемые на реализацию инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и техническому перевооружению объектов капитального строительства, оформляются в виде вноса Российской Федерации в уставные капиталы хозяйственных обществ. Во-вторых, исходя из принципа полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов (ст. 32 БК РФ) следует, что предоставление бюджетных инвестиций – основной способ приобре-

тения государством акций и долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью при их оплате в денежной форме.

Вместе с тем юридическая характеристика бюджетных инвестиций имеет ряд особенностей, ограничивающих сферу применения этого института. Ограниченность применения бюджетных инвестиций обнаруживает себя в нескольких обстоятельствах:

1) бюджетные инвестиции, являясь одной из форм бюджетных ассигнований, имеют денежную форму (ст. 6, 79 БК РФ). Отсюда, например, бюджетные инвестиции не могут состоять в передаче иного, нежели деньги имущества (движимых и недвижимых вещей, имущественных комплексов, ценных бумаг, имущественных прав и др.);

2) бюджетные инвестиции предоставляются исключительно на условиях целевого использования. Это инвестиции в объекты капитального строительства и (или) на приобретение объектов недвижимого имущества за счет бюджетных средств (ч. 1 ст. 80 БК РФ);

3) адресатом бюджетных инвестиций может быть де-юре существующее юридическое лицо. Иными словами, бюджетные инвестиции не могут быть направлены на создание юридического лица. Этот вывод отчетливо прослеживается в одном из дел, рассмотренных Федеральным арбитражным судом. В этом споре, суд, различая договор «об участии публично-правового образования в хозяйственном обществе» и учредительный договор о создании хозяйственного общества, пришел к выводу о недействительности заключенного муниципальным образованием учредительного договора, поскольку он направлен на участие муниципалитета в создании общества с ограниченной ответственностью, что не соответствует положениям ст. 80 БК РФ [13].

В связи с этим предоставление бюджетных инвестиций с гражданско-правовых позиций подразумевает приобретение корпоративных прав в порядке увеличения уставного капитала хозяйственного общества, в то время как учреждение (создание) хозяйственных обществ возможно в других формах бюджетных ассигнований (например, в рамках реализации программ развития и т.д.).

Механизм правоотношения при бюджетном инвестировании также обладает рядом особенностей. Анализ этих норм показывает, что за приобретением государством корпоративных прав стоит целая совокупность разных по своей природе юридических фактов:

1) бюджетный акт публичного образования, предусматривающий выделение конкретному юридическому лицу бюджетных средств (инвестиций) (закон или решение о бюджете соответствующего уровня);

2) договор между публичным образованием и юридическим лицом об участии публичного образования в собственности субъекта инвестиций;

3) юридическое оформление принадлежности доли публично-правовому образованию в уставном (складочном) капитале юридического лица в соответствии с гражданским законодательством.

С точки зрения теории юридических фактов, разработанной проф. О. А. Красавчиковым, вместе взятые, эти факты являются юридическим составом, то есть совокупностью юридических фактов, необходимых (и достаточных) для наступления предусмотренных законом юридических последствий [9, с. 119]. Более того, описанный юридический состав является сложным, в котором юридические факты складываются в определенной последовательности. Отсутствие же какого-либо звена в этой цепочке не порождает необходимых правовых последствий. Так, отсутствие оформленного в установленном порядке договора об участии в хозяйственном обществе служит основанием для непредоставления бюджетных инвестиций (п. 3 ст. 80 БК РФ).

3. Среди оснований приобретения государством прав участия в хозяйственных обществах центральное значение имеет приватизация государственного (муниципального имущества).

Среди всех способов приватизации с созданием юридического лица связаны непосредственно два. Во-первых, приватизация может быть произведена в результате преобразования унитарного предприятия в открытое акционерное общество или в общество с ограниченной ответственностью (пп. 1, 1.1 п. 1 ст. 13, ст. 37 Закона о приватизации). Во-вторых, приватизация может быть реализована посредством внесения государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы открытых акционерных обществ (пп. 9 п. 1 ст. 13, ст. 25 Закона о приватизации). В свою очередь, внесение государственного или муниципального имущества в уставные капиталы хозяйственных обществ может осуществляться: (1) при учреждении открытых акционерных обществ (2) в порядке оплаты размещаемых дополнительных акций при увеличении уставных капиталов открытых акционерных обществ (п. 2 ст. 25 Закона о приватизации).

Сходство между двумя вышеназванными способами приватизации состоит в том, что в обоих случаях происходит смена формы собственности, а именно – имущество, принадлежащее публичному образованию, становится собственностью другого (частного) субъекта в обмен на акции или доли в уставных капиталах хозяйственных обществ. Цель публичного образования при обоих названных способах одна и та же: передать имущество в частные руки, оставив за собой лишь корпоративные права (с возможностью их последующего отчуждения). Анализ приватизационного законодательства показывает, что многие из его норм оказываются общими для обоих способов приватизации.

Принципиальное же различие между двумя этими способами приватизации состоит в том, что в первом случае приватизация происходит за счет государственного имущества, ранее закрепленного за унитарными предприятиями, что обуславливает правопреемство между предприятием и создаваемым в процессе приватизации хозяйственным обществом (изменяется «оболочка» юридического лица) [3, с. 249]. Напротив, в случае внесения публичного имущества в качестве вклада в уставные капиталы

хозяйственных обществ речь идет о разгосударствлении нераспределенного имущества публично-правового образования и о создании нового субъекта гражданского права в виде акционерного общества. Таким образом, при первом варианте правопреемство является универсальным, при втором – сингулярным.

О месте приватизации среди оснований возникновения корпоративных прав государства в теории и практике не сложилось единого мнения. В правоприменительной практике нередко встречается правовая позиция, рассматривающая приватизацию в качестве единственно возможного способа приобретения государством корпоративных прав. Трудно найти политико-правовое обоснование такого ограничительного толкования примененных судами норм. Возможно, отчасти оно объясняется стремлением судов защитить интересы казны от различного рода махинаций со средствами казны и т.п. В этом смысле приватизация благодаря своей «прозрачности», безусловно, имеет некоторое преимущество.

В то же время в науке гражданского права давно было высказано мнение о том, что участие государства в хозяйственных обществах не ограничивается приватизационными сделками. Мнение о том, что приобретение государством прав участия в юридическом лице возможно и за рамками приватизационных правоотношений было высказано, в частности, А. А. Сыса [17, с. 78], И. И. Пышкиным [15, с. 127 и след.], О. И. Грищенко [4, с. 68] и Н. Е. Кантор, указывающей на диспозитивность ч. 1 ст. 217 Кодекса [7, с. 91]. Очевидно, так считает и В. А. Белов, который пишет, что «теоретически мыслимо приобретение долей участия (акций) также и на вторичном рынке» [2, с. 209].

Следует присоединиться к точке зрения, рассматривающей приватизацию не как единственное, а как одно из нескольких оснований возникновения прав участия государства в хозяйственных обществах. Думается, она в полной мере учитывает как общий принцип равенства субъектов гражданского права, так и отдельные правовые нормы, в которых этот принцип воплощается [21, с. 91 – 101].

Литература

1. Андреев В. К. Право государственной собственности в России. М., 2004. 240 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. 2. Лица, блага, факты. М.: Юрайт, 2011.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов.
4. Грищенко О. И. Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы: дис. ... канд. юр. наук. М., 2014. 192 с.
5. Как прошла национализация украинских объектов в Крыму [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20150227/1050081202.html> (дата обращения: 22.07.2015).
6. Канашевский В. А. Международное частное право: учебник. М., 2009. 752 с.

7. Кантор Н. Е. Гражданско-правовые проблемы создания и деятельности юридических лиц, учреждаемых публично-правовыми образованиями: дис. ...канд. юр. наук. М., 2006. 239 с.

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1. Учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 912 с.

9. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. 494 с.

10. Постановление Высшего совета народного хозяйства РСФСР «О национализации предприятий» (Положение) № 93 от 11.12.1920 / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 721–722.

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации».

12. Постановление ФАС Московского округа от 15.02.2011 № КГ-А40/16057-10 по делу № А40-175577/09-136-1107.

13. Постановление ФАС Уральского округа от 01.10.2012 г. № Ф09-8127/12 по делу № А60-44972/2011.

14. Приложение 31, 33 к Федеральному закону от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

15. Пышкин И. И. Публично-правовые образования как акционеры: дис. ...канд. юр. наук. М., 2004. 231 с.

16. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.07.2007, 06.07.2007 по делу № А40-78280/06-137-633.

17. Сыса А. А. Правовое положение субъекта Российской Федерации как участника акционерного общества: дис. ...канд. юр. наук. СПб., 2004. 202 с.

18. Талапина Э. В. Публичное право и экономика: курс лекций. М., 2011. С. 430.

19. Хасанов Р. М. Некоторые теоретико-практические аспекты национализации хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 148–151.

20. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие / сост. В. Н. Садиков; под ред. З. М. Черниловский. М.: Гардарики, 1996. 413 с.

21. Щербакова Н. Учреждение хозяйственных обществ с участием публично-правовых образований // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 91–101.

22. Юдин Д. С. Ограничение права акционерного общества с государственным участием на реорганизацию в форме преобразования в товарищество на вере // Право и экономика. 2014. № 11. С. 30–34.

ABOUT SPECIAL GROUNDS FOR ORIGIN OF THE RIGHTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION TO PARTICIPATE
IN ECONOMIC COMPANIES

Zhargal T. Lambaev

Research Assistant, Master of Jurisprudence, Department of Civil Law
and Process, Law Faculty, Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: Lambaev2010@yandex.ru

The article proves that the grounds for participation of the Russian Federation in economic companies can be general and special. The work highlights such special grounds for corporate rights acquisition as nationalization, privatization, budget investments, etc. We have come to conclusion that privatization is only one of several grounds for origin of the rights of the state to participate in economic companies. This corresponds to both the general principle of equality of subjects of civil law, and the individual legal norms, in which this principle is embodied.

Keywords: economic companies with state participation; joint-stock companies; nationalization; privatization; confiscation; budget investments.